

Обзорная статья. Исторические науки

УДК 94+327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2023-5-4-61-262-286

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ И ЮЖНО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ – 2023

Екатерина Михайловна АСТАФЬЕВА¹

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
katy-ast@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

Аннотация: В статье представлен обзор докладов ежегодной 28-й Всероссийской научно-практической конференции «Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития», которая проходила в смешанном формате 16 и 17 ноября 2023 г. в Институте востоковедения РАН. В конференции, организованной Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, приняли участие ученые, а также соискатели и аспиранты из различных академических, научно-исследовательских и учебных институтов.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, Южно-Тихоокеанский регион, международные отношения, история, политика, экономика, социальное развитие, культура

Для цитирования: Астафьева Е.М. Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития – 2023 // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 5, № 4 (61). С. 278–297. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-5-4-61-262-286

Overview article. Historical science

SOUTHEAST ASIA AND THE SOUTH PACIFIC: CURRENT DEVELOPMENT ISSUES – 2023

Ekaterina M. ASTAFIEVA¹

¹Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia
¹katy-ast@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

Abstract: The article provides an overview of the reports of the annual 28th All-Russian scientific and practical conference “South-East Asia and the South Pacific Region: Current Problems of Development”, which was held in a mixed format on November 16 and 17, 2023 at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. The conference, organized by the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, was attended by scientists, as well as applicants and graduate students from various academic, research and educational institutions.

Keywords: Southeast Asia, South Pacific, international relationships, history, politics, economics, social development, culture

For citation: Astafieva E.M. Southeast Asia and the South Pacific: Current Development Issues – 2023. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2023, T. 5, № 4 (61). Pp. 262–286. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-5-4-61-262-286

16 и 17 ноября 2023 г. в Институте востоковедения РАН в смешанном формате состоялась 28-я Всероссийская научно-практическая конференция «Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития», организованная Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения Российской академии наук.

С приветственным словом к участникам конференции обратился заместитель директора Института востоковедения РАН В.Ц. Головачев.

Почетный гость конференции – **Н.А. Листопадов**, Посол Российской Федерации в Республике Союз Мьянма в 2016–2023 годах, выступил с докладом «*Особенности развития Мьянмы в XXI веке*».

Было представлено 37 докладов, посвященных актуальным проблемам развития Юго-Восточной Азии и Южно-Тихоокеанского региона, а также вопросам международных отношений в этих регионах и внутриполитическому и социально-экономическому развитию отдельных стран. В общей сложности за два дня работы конференции в ней приняли участие около 50 человек.

С докладами выступили ученые и молодые специалисты из Института востоковедения РАН, Института Китая и современной Азии РАН, Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Московского государственного института международных отношений МИД России, НИУ Высшая школа экономики, Института стран Азии и Африки МГУ, Российского университета Дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Гуманитарного института НГУ, Финансового университета при правительстве РФ, Томского государственного университета, Российского института стратегических исследований, Уральского федерального университета.

Конференция проходила в рамках 4-х панелей.

С докладом «*Мьянма привлекает российских туристов по программе “Добро пожаловать, россияне!”*» выступила **А.А. Симония** (ИВ РАН). Аида Алексеевна представила ретроспективный анализ двусторонних отношений между Россией и Мьянмой и проанализировала состояния въездного туризма в Мьянму после пандемии. Доклад-

чик указала, что туризм находится в числе приоритетов в сотрудничестве Мьянмы и России, в частности, в Мьянме запущена государственная программа «Добро пожаловать, россияне!», в рамках которой был организован информационный тур для российских туроператоров. А.А. Симония отметила важность введения безвизового режима для россиян и запуска прямых авиарейсов. В заключение докладчик подчеркнула, что препятствием к развитию туризма может стать эскалация военных действий альянса «Братство» против хунты¹.

Е.А. Фомичева (ИБ РАН) выступила с докладом «*Парламентские выборы 2023 г. – новое в политической жизни Таиланда*». Елена Алексеевна отметила, что ход и результаты выборов ознаменовали новые явления в политической жизни страны. Суть проявившегося противоречия – борьба за сохранение существующей политической системы с силами, выступающими за глубокие политические реформы с целью кардинальной перестройки тайской государственности, включая снижение роли монархии и отстранение генералов от политики. Выборы выявили новую политизированную общественную силу – молодежь. Эта часть электората была активирована новой и молодой партией Движение вперед с использованием современных политических сетевых интернет-технологий. Предусматривались и изменения во внешней политике в сторону сближения с США. Докладчик пришла к заключению, что на данном этапе традиционным элитам удалось сохранить существующий порядок вещей, несмотря на то, что внутривнутриполитические события в Таиланде имели признаки воздействия внешних сил².

С докладом «*Экономика Вьетнама в 2023 г. – плоды развития в неолиберальной парадигме*» выступил **В.М. Мазырин** (ИКСА РАН). Владимир Моисеевич указал на падение динамики роста до критически низких показателей, уязвимость перед негативными явлениями в мировом хозяйстве. Он подчеркнул, что это является свидетельством усиления внешней зависимости СРВ, негативных последствий ориентации на Запад, следования неолиберальной парадигме реформирования переходной экономики. Фактором негативного развития, дополнившим трудности послековидного восстановления, оказалась фактическая поддержка Ханоем западных санкций против России, недооценка их деструктивного влияния на мировую экономику и сам Вьетнам. Прозападный вектор проявился в расширении отношений с западными партнерами и подчинении им своих интересов (в т.ч. в виде отказа от экономических проектов стратегического значения с участием РФ, вкл. атомную энергетику), резкой смене энергетической

политики в угоду «зеленому переходу», вызвавшей энергодефицит в промышленности и рост цен на бытовую электроэнергию, проведении валютно-денежной политики и реформ по рецептам МВФ, включении в мировые цепочки создания стоимости на уровне обслуживания, сборки и поставки сырья. Выполнение этих программ, а также широкое заимствование капитала в западных банках, как особо отметил докладчик, ведут к увеличению внешнего долга, господству ТНК и компаний развитых стран в экономике СРВ, дающих до $\frac{3}{4}$ ее экспорта и импорта. Такая политика, как подчеркнул докладчик, ведет к утрате национального экономического суверенитета.

Владимир Моисеевич отметил, что в партийно-государственных документах и научных трудах Вьетнама указанные последствия и негативные явления замалчиваются, процветает пропаганда успехов и достижений, включая фальсификацию статистики, которые опираются на поддержку западных СМИ и других институтов. Вьетнам подается ими как новый «азиатский тигр», яркий пример достижений неоллиберальной модели развития, образец капиталистического прогресса с опорой на США. По сути, Вашингтон повторяет свой эксперимент создания в ЮВА витрины процветания, неудачно завершившийся в ходе войны во Вьетнаме 1964-1975 гг. России, чтобы противостоять этому эксперименту и окончательной потере СРВ как своего стратегического партнера, предстоит признать объективную ситуацию и приложить серьезные усилия для ее изменения в свою пользу³.

А.Ю. Другов (ИВ РАН) выступил на тему «*Индонезия: четверть века реформ*». Алексей Юрьевич напомнил участникам конференции, что май 1998 г. в Индонезии ознаменовался крушением военного режима «нового порядка». Политическая система страны претерпела существенные изменения. Четыре пакета поправок в конституцию упрочили статус выборных органов, обозначили обеспечение основных прав человека, ограничили прерогативы исполнительной власти, включая президента, лишили армию статуса самостоятельного политического института. Демократическим изменениям подверглась партийная система, была в существенной мере упрочена свобода печати и слова. Эти изменения и ряд других законодательных актов создавали основу для демократического развития. Этот процесс, однако, как признают в Индонезии, замедлился в силу ряда причин. В условиях мультиэтнической, мультиконфессиональной и мультикультурной страны приходится преодолевать наследие десятилетий репрессивного режима. Кроме того, смена режима в 1998 г. не была революцией – у власти в целом осталась та элита, которая правила страной ранее.

Отсюда сохранение, а иногда усугубление ряда проблем, унаследованных от прошлого. В их числе углубление социального неравенства, порождающее радикализацию исламских кругов. Армия в реальности в значительной мере сохранила политическую роль. По результатам опросов армия стоит на первом месте по уровню доверия общественности, тогда как парламент и политические партии – на последних. В области обеспечения прав человека имеются пробелы, включая ущемление на местах прав религиозных меньшинств и торжественное расследование нарушений прав человека в прошлом. В области свободы выражения мнений сохраняются существенные ограничения, связанные, в частности, с монопольным положением государственной идеологии. Но существенно, как отметил в заключение докладчик, эти проблемы не остаются вне общественного обсуждения (кроме, пожалуй, статуса идеологии).

А.В. Попов (ИВ РАН, ИКСА РАН) представил доклад «*Индонезия накануне выборов – расклад сил*». В своем выступлении Александр Вячеславович указал, что подготовка к президентским выборам 2024 г. ознаменовалась крупным политическим скандалом, связанным с действиями президента Джоко Видодо по продвижению своего сына, Гибрана Ракабуминга Рака в качестве кандидата на пост вице-президента Индонезии в паре с Прабово Субьянто, что потребовало принятия соответствующих поправок Конституционным судом страны к Закону о выборах 2017 г. Докладчик сделал вывод о том, что многие в Индонезии усмотрели в этом возврат к практике кумовства в политике времен Сухарто.

С докладом «*Сотрудничество АСЕАН и АСЕАН плюс три в контексте архитектуры безопасности в ЮТР*» выступили **Г.Ю. Никипорец-Такигава** (НИУ ВШЭ) и **Е.В. Бучнев** (ФУ при Правительстве РФ). Докладчики указали, что страны-члены АСЕАН разделяют понимание критической необходимости сотрудничества в сфере кибербезопасности, скоординированной разработки конкретных механизмов данного сотрудничества и достижения скорейших результатов. Обмен наработками в области правового регулирования информационного пространства, тренинга персонала для разных задач, и прежде всего, борьбы с киберпреступностью, осуществляется под контролем Совещания министров цифровых технологий АСЕАН (ADGMIN) и Совещания старших должностных лиц цифровых технологий АСЕАН (ADGSOM) как его вспомогательного органа, Регионального форума АСЕАН (ARF), рабочей группы SOMTC по киберпреступности и ряда подобных.

При этом страны-члены АСЕАН входят в процессы данной операции не только с разными стартовыми техническими возможностями, нормативной базой, но и разными представлениями о кибербезопасности как виде национальной безопасности. Соответственно, занимают в данном обмене роли спонсоров или же реципиентов, и в ходе реализации совместных проектов вкладывают в них разную энергию. Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд успешно работают через ASEAN Single Window. Ряд стран ограничивается лишь участием в коллективных обсуждениях. Некоторые и наиболее активные участники данного сотрудничества среди стран АСЕАН для решения задач укрепления кибербезопасности предпочитают форматы АСЕАН плюс 3 (Китай, Южная Корея, Япония).

Вклад тройки тоже неравномерен. Япония является явным лидером как на соответствующих саммитах (АММТК, EAS, Совещаниях министров обороны АСЕАН (ADMM)-Plus), Контртеррористический диалог АСЕАН и Японии (АЖСС) и т.д.), на которых среди прочих обсуждаются и вопросы кибербезопасности, так и в роли провайдера технологий и спонсора совместных соглашений и инициатив в области кибербезопасности. Данная активность имеет политические последствия с точки зрения изменения центров влияния на безопасность в регионе АТР в целом и ЮТР в частности, приводит к получению Японией политических дивидендов в регионе и усилению политического влияния Японии в регионе как ближайшего союзника США.

В своем выступлении «*Угроза терроризма в Юго-Восточной Азии сохраняется*» **Н.Г. Рогожина** (ИМЭМО РАН) отметила, что несмотря на укрепление законодательной основы борьбы с терроризмом, аресты лидеров террористических организаций, тщательный мониторинг киберпространства, распространение программ дерадикализации, угроза терроризма в регионе сохраняется. На Филиппинах наибольшую обеспокоенность властей вызывает активность террористической группировки Абу-Сайяф (*запрещена в РФ*), в Сингапуре и в Малайзии – радикализация молодежи, в Индонезии – новая тактика деятельности террористической организации Джамалаа Исламиа (ДИ) (*запрещена в РФ*) и наличие спящих террористических ячеек, подверженных влиянию ИГИЛ (*запрещена в РФ*).

Учитывая численность мусульманского населения и традиции террористической деятельности, наибольшую опасность для региона в целом представляет угроза активизации террористических организаций в Индонезии, прежде всего ДИ и Джемаа Аншарут Даула (ДЖАД) (*запрещена в РФ*). Что касается ДИ, то она сменила тактику достиже-

ния своей конечной цели построения халифата в Индонезии с «пули на голосование» и намеривается изменить систему управления страной изнутри. Идея ДИ заключается в том, чтобы в соответствии со своей «стратегией тамкина» проникнуть в государственные учреждения, политические организации и в военную среду с целью распространения своей идеологии и усиления своего влияния в обществе.

Распространение экстремистских взглядов и пропаганды в Интернете является условием сохранения другой террористической организации в Индонезии – ДЖАД, связанной с ИГИЛ. Она представлена небольшими группами или «волками одиночками». В отличие от ДИ, ДЖАД не оставила идею использовать насилие в качестве инструмента достижения своей цели. Однако наибольшую активность проявляют сторонники ИГИЛ за пределами ДЖАД. Они проводят военизированную подготовку в рамках совершения операций джихада в будущем.

Последователи ИГИЛ выявляются и в других странах ЮВА, например, на Филиппинах, которые остаются привлекательным местом для операций ИГИЛ и безопасным убежищем для иностранных боевиков-террористов. В Сингапуре и Малайзии наиболее подверженной религиозной индоктринации группой являются молодые люди в возрасте до 25 лет. В этих странах угроза терроризма со стороны ИГИЛ существует на потенциальном уровне преимущественно в форме нарративов и идеологии.

И эти нарративы могут усилиться с углублением конфликта на Ближнем Востоке. Не исключается резкий рост радикализации мусульман, вдохновленных Хамасом, и резкое ухудшение межконфессиональных отношений. Существует риск того, пришла к заключению Наталия Григорьевна, что конфликт вызовет возрождение джихадистской деятельности в регионе.

В.В. Бойцов (ИСАА МГУ) *«Внутрирегиональная торговля добавленной стоимостью в Юго-Восточной Азии. Масштабы и особенности»*. Валерий Васильевич отметил, что страны ЮВА принадлежат к числу экономик с достаточно высокой степенью вовлеченности в систему глобальных цепочек добавленной стоимости и ее торговлю. Это относится не только к их участию в мировой торговле в целом, но и к ее региональной составляющей. Более того, доля торговли, связанной с глобальными цепочками добавленной стоимости во внутрирегиональной торговле большинства этих стран, как правило, или превосходит соответствующий показатель для всей их международной торговли или вполне сопоставим с ним (в 2020 г. от 28,4% в

Мьянме до 61,2% во Вьетнаме). Благодаря внутрирегиональной торговли страны ЮВА реализуют от 10,3% (во Вьетнаме) до 58,3% (в Лаосе) всего объема их торговли добавленной стоимостью. В отраслевой структуре внутрирегиональной торговли добавленной стоимостью этих стран, за исключением Брунея и Мьянмы, преобладает продукция обрабатывающей промышленности. В целом, отраслевая структура торговли добавленной стоимостью между странами ЮВА отличается высокой степенью диверсификации и характеризуется сокращением позиций некоторых традиционных отраслей и ростом значения таких товаров как металлы и изделия из них, средства транспорта, нефтепродукты.

Все более заметное место во внутрирегиональной торговле по каналам цепочек добавленной стоимости занимают в ЮВА, в том числе в менее развитых экономически странах, металлы, металлоизделия, транспортные средства, нефтепродукты, а в последние годы электронная техника и ее компоненты. В то же время удельный вес производственного оборудования в этой торговле остается по-прежнему на исключительно низком уровне. Что касается внутрирегиональной торговли добавленной стоимостью стран ЮВА, созданной в сфере услуг, ведущие позиции в ней, как правило, принадлежат таким ее традиционным видам как торговля, транспорт и связь. Вместе с тем, нельзя не заметить появление среди них, хотя пока и в очень незначительных масштабах, и отраслей наиболее актуальных для современного этапа социально-экономического развития, таких как финансы и страхование, торговля недвижимостью, образование, здравоохранение и т. п. В целом, как констатировал в заключение докладчик, в ЮВА успешно формируется региональная зона производства и торговли добавленной стоимостью, включающая, как цепочки, находящиеся в границах региона, так и выходящие за его пределы. Дифференциация этих цепочек представляет собой отдельную и достаточно сложную и трудоемкую проблему.

С докладом на тему *«Оценка двусторонней торговли между АСЕАН и РФ под воздействием санкций»* выступила **Е.С. Бурова** (ИКСА РАН). Беспрецедентные антироссийские санкции изменили направления внешнеторгового сотрудничества, направив товарные потоки на Восток. Докладчик представила оценку вектора, анализ состояния и динамику взаимной торговли между странами РФ и странами АСЕАН, которые являются перспективным направлением расширения внешнеторговых операций. Особое внимание Елена Сергеевна уделила товарной структуре торговых потоков, выявила основные и

приоритетные сферы сотрудничества, а также оценила их вклад. Докладчик определила ключевых торговых партнеров в регионе и сделал вывод о том, что несмотря на наличие санкций, динамика торговых операций в большей степени определялась конъюнктурой на глобальных рынках и состоянием отраслей в странах-партнёрах⁴.

А.А. Бутко (ИВ РАН) выступил с докладом *«Конфликты в ЮКМ и Мьянме: вызовы единству и центральной роли АСЕАН»*. Александр Александрович отметил, что на фоне роста американо-китайского противостояния обстановка в ЮКМ и Мьянме продолжает ухудшаться. В текущем году, указал докладчик, США предприняли важные шаги, направленные на увеличение своих возможностей в перспективном конфликте в ЮКМ. В основном они касались Филиппин и Вьетнама. В феврале Вашингтон получил доступ к новым военным объектам на территории Филиппин, за которым последовал рост взаимодействия в сфере оборудования территорий и боевой подготовки. В сентябре Соединенные Штаты подняли уровень отношений с Вьетнамом, что создало более благоприятные условия для сотрудничества в сфере безопасности. В ответ на это КНР продолжал наращивать присутствие в регионе, в том числе путем модернизации ранее занятых им объектов в ЮКМ.

Как подчеркнул докладчик, разные оценки легитимности военного руководства в Мьянме со стороны США и КНР, также являются фактором, негативно влияющим на развитие ситуации в стране. Вашингтон ввел санкции против военного руководства Мьянмы и связанных с ним компаний, признал вооруженные силы этой страны виновными в геноциде рохинджа и открыл у себя представительство Правительства национального единства (ПНЕ) – органа власти вооруженной оппозиции. США выступают за недопущение участия политических представителей Мьянмы во встречах АСЕАН и расширение поддержки «демократических сил». Пекин считает случившийся в феврале 2021 г. государственный переворот в Мьянме внутренним делом республики и выступает за участие представителей военной администрации этой страны в мероприятиях АСЕАН. В то же время Китай поддерживает неофициальные контакты с оппозиционным правительством и этническими группировками, что объясняется заинтересованностью КНР в сохранности инфраструктурных проектов.

Результаты 43-го саммита глав государств АСЕАН, состоявшегося 5 сентября 2023 г. в Джакарте, свидетельствуют о растущих разногласиях внутри Юго-Восточной Азии по ряду важных региональных проблем, таких как ситуация в Южно-Китайском море (ЮКМ) и

конфликт в Мьянме. В заключение А.А. Бутко пришел к выводу, что как итоговые документы, так и сделанные заявления отдельных лиц подтверждают наличие центробежных тенденций в организации, которые по мере нарастания внешнего давления будут только увеличиваться.

С докладом на тему «*Сеть умных городов АСЕАН: идеи и перспективы реализации*» выступил **Хья Хюи Хоанг** (РУДН / Государственная политическая академия имени Хо Ши Мина). Докладчик указал, что в XXI веке мир переживает множество изменений из-за ожесточенной стратегической конкуренции между странами, особенно крупными державами. В этом контексте мир также стал свидетелем все более тесных и разнообразных связей многих развивающихся стран, включая сообщество АСЕАН.

Инициатива «Сеть умных городов АСЕАН» (ASEAN Smart Cities Network – ASCN) была создана в 2018 г. с целью построения совместной сети ведущих развитых городов стран сообщества АСЕАН на пути к устойчивому развитию. ASCN представляет собой платформу сотрудничества, на которой города этой сети будут работать вместе для достижения цели: создание конкурентоспособной экономики, устойчивой окружающей среды и высокого качества жизни на основе применения науки и технологий. Благодаря ASCN «умные» города в регионе АСЕАН получают возможность получить доступ к более крупному капиталу и рынкам, одновременно подтверждая центральную роль АСЕАН.

Текущая реальность такова, что создание и развитие сети умных городов в регионе АСЕАН по-прежнему сталкивается с множеством трудностей, особенно из-за разницы в уровне науки и технологий в каждой стране. Однако, отметил в заключение докладчик, правительства стран-членов АСЕАН прилагают много усилий и сотрудничества для реализации модели ASCN в ближайшем будущем.

В.Е. Габышев (ТГУ) представил доклад «*Договор Раротонга: генезис, современность, перспективы*». Владимир Евгеньевич указал, что проблематика совершенствования глобального режима ядерного нераспространения занимает приоритетное место в международной повестке дня. Ст. VII Договора о нераспространении ядерного оружия (1968 г.) приветствует формирование общепризнанных зон, свободных от ядерного оружия, в различных регионах планеты как один из эффективных инструментов дальнейшей успешной эволюции режима.

06 апреля 1985 г. был подписан Договор о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в южной части Тихого океана, известный

как Договор Раротонга. Подписантами Договора являются Австралия, Острова Кука, Фиджи, Кирибати, Науру, Новые Вануату, Ниуэ, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея, Соломоновы Острова, Тонга, Тувалу и Западный Самоа. Договор был ратифицирован всеми государствами-участниками и действует с 1986 г. Три государства (Федеративные Штаты Микронезии, Маршалловы Острова и Палау) имеют право присоединиться к Договору, но еще не сделали этого.

Однако, несмотря на почти 40-летнюю историю действия Договора, существуют сомнения о дальнейшем развитии основополагающих принципов зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной части Тихого океана. Возникает неоднозначная ситуация, при которой страны, входящие в те или иные блоки с ядерными державами, параллельно оказываются участниками Договора Раротонга, ставя под сомнение имплементацию основных положений Документа.

В контексте отказа США от ратификации Протокола II и III (о негативных гарантиях «ядерного клуба» и об обязательствах не проводить ядерные испытания в зоне действия Договора) докладчик указал на то, что представляется актуальным проанализировать дальнейшие перспективы развития Договора Раротонга, учитывая возможность «коллективного» выхода стран-участниц из Договора (согласно ст. XIII) в случае нарушения любой из Сторон условий Соглашения по созданию ЗСЯО в Южной части Тихого океана.

С докладом «*Вьетнамская диаспора в США: культура, события, люди*» выступил **А.А. Соколов** (ИВ РАН). Анатолий Алексеевич указал, что вьетнамская диаспора в США в настоящее время составляет более 2,2 млн. человек. За прошедшие полвека сформировались различные сферы её культурной деятельности: литература, пресса, музыка, изобразительное искусство, кино. Появились писатели вьетнамского происхождения (Нгуен Тхань Вьет, Оушен Вьонг и др.), произведения которых получили признание профессиональной критики и читателей, имели коммерческий успех. При этом в эмигрантских семьях родители оказались более привержены традиционной вьетнамской культуре, а дети во многом почитателями американской культуры, главным образом, массовой. Младшее поколение вьетнамских эмигрантов активно участвует в различных мероприятиях, которые организуют официальные власти страны, и в традиционных для американской культуры праздниках. Важным событием в жизни диаспоры стал состоявшийся в конце октября 2023 г. симпозиум в Орегонском университете под названием «Навстречу 50-летию окончания войны,

вьетнамские американцы и послевоенное наследие», на котором основная дискуссия велась об отношении к современному Вьетнаму.

Н.С. Скоробогатых (ИВ РАН) представила доклад «*Министр иностранных дел Австралии Пенни Вонг*». Наталья Сергеевна указала, что Австралийский Союз (АС) в начале XXI в. стал поистине образцом модели мультикультурного общества – как по разнообразию этнических диаспор, так и по их влиянию на все сферы жизни страны. Среди них граждане, имеющие китайское происхождение, согласно переписи населения 2021 г., составляли 5,5% населения, став крупнейшей азиатско-австралийской общиной. Несмотря на постоянные жалобы в СМИ на недопредставленность австралийских китайцев в органах власти («бамбуковый потолок»), в политической жизни они принимают самое непосредственное участие и занимают посты на всех трех основных уровнях управления.

Уроженка Малайзии смешанного происхождения Пенелопа Йинг-Йен, или Пенни Вонг, ставшая в 2022 г. министром иностранных дел АС, лишь одна из них. Это опытный политик, начинавший свою карьеру в профсоюзах, быстро выросший в одну из ведущих фигур в Австралийской лейбористской партии (АЛП). Она дисциплинирована и следует той линии, которой придерживается на данный момент ее партия. В настоящее время она настойчиво проводит курс на улучшение отношений АС с соседними странами, подчеркивает многонациональный характер современной Австралии и свои азиатские корни и подводит слушателей к мысли об общности их интересов в АТР. В заключение докладчик отметила, что то, насколько эффективным окажется австралийский вариант тактики «мягкой силы», покажет дальнейшее развитие событий.

На тему «*Обращение военного правительства Мьянмы к традиционным формам легитимации (2021-2023 г.)*» выступил **И.А. Зайцев** (ИМЭМО РАН, ИВ РАН). Иван Алексеевич в своем докладе рассмотрел феномен обращения высшего военного руководства Мьянмы к традиционным формам легитимации: строительству изображения Будд, совершенно дарений сангхе, а также использованию царской потестарной символики. После совершенного в феврале 2021 г. переворота для пришедших к власти военных вопрос легитимации собственной власти стал наиболее актуальным. Наравне с многочисленными публичными выступлениями и обещаниями проведения всеобщих выборов, стратегия военных включает опору на традиционные формы легитимации.

Это подтверждается: строительством самого большого в мире изображения мраморного Будды «Маравиджай» в г. Нейпидо; публичной демонстрацией главой военного правительства Мьянмы собственного белого слона и драгоценных камней, символизирующих царственность; использованием генералом Мин Аун Хлайном некоторых палийских титулов в официальных документах в добавлении к собственному имени. В докладе сделан вывод об исторической преемственности такого феномена как составной части политической культуры бирманских военных.

Е.Ю. Каткова (РУДН) представила доклад «*”Политический холод и экономическая оттепель”*: австралийско-китайские отношения при лейбористах». После прихода к власти Лейбористской партии в Австралии весной 2022 г. австралийско-китайские отношения относительно стабилизировались. Несмотря на заявленную преемственность политики Австралии в отношении КНР, Энтони Албанезе все же воспользовался окном возможностей, чтобы остановить те стремительные негативные тенденции в австралийско-китайском взаимодействии. Во-первых, страны возобновили диалог на высоком уровне, и в 2022 г. помимо лидеров двух стран, встретились также главы дипломатического и военного ведомств. Во-вторых, страны смогли значительно улучшить экономическое сотрудничество. Китай снял часть санкций с австралийской продукции, включая уголь, древесину и ячмень. В 2023 г. тренд на нормализацию отношений сохранился. В феврале этого года главы экономических ведомств Австралии и Китая провели онлайн-совещание, а 4-7 ноября премьер-министр Австралии в сопровождении министра торговли посетил Китай с четырехдневным визитом. В ходе визита были достигнуты договоренности по возобновлению регулярного диалога на уровне премьер-министров, а также по отмене некоторых санкций.

Тем не менее, как подчеркнула Евгения Юрьевна, позитивные тенденции в австралийско-китайских весьма ограничены. Во-первых, они концентрируются в основном в неполитических областях. Во-вторых, австралийская лейбористская партия весьма ограничена в своих возможностях по улучшению отношений с Китаем на общем фоне конфронтации между КНР и демократическими странами Запада. Из-за концепции «китайской угрозы» вопросы, связанные с Китаем, стали одним из фокусов борьбы политических партий в Австралии. В связи с этим, нынешняя администрация не сможет себе позволить пойти на уступки Китаю по широкому кругу вопросов. Во-вторых, в области безопасности Канберра продолжает укреплять связи

между партнерами по военным союзам в ИТР, направленным на сдерживание Китая. В-третьих, между странами усиливается конкуренция за влияние в ЮТР.

Таким образом, на сегодняшний день австралийско-китайские отношения в достаточной мере стабилизировались, а экономическое сотрудничество имеет положительную динамику, тем не менее, между странами остается много вопросов, которые могут оказать негативное влияние на дальнейшее развитие диалога.

С докладом «*”Новая эра” во взаимодействии Таиланда и Камбоджи*», подготовленном совместно с **Н.Н. Бектимировой** (ИСАА МГУ), выступила **И.Н. Липилина** (ИСАА МГУ). Ирина Николаевна указала, что отношения между Таиландом и Камбоджей всегда носили особый характер, который был обусловлен исторической, культурной и религиозной близостью, но при этом осложнялись территориальными и политическими разногласиями. На современном этапе отношения с Камбоджей, особенно после визита 28 сентября 2023 г. вновь назначенного премьер-министра Таиланда Сеттхи Тхависина в Камбоджу и его встречей с вновь назначенным премьер-министром Камбоджи Хуном Манетом, выстраиваются на более равноправных принципах и включают более широкие сферы.

А.А. Забелла (РУДН) представила доклад «*Сотрудничество между Китаем и Индонезией в рамках инициативы “Один пояс, один путь”*». В течение последних 10 лет Китай и Индонезия активно наращивают совместные усилия для построения взаимовыгодного сотрудничества, – отметила Анастасия Александровна. Доктрина президента Индонезии Джоко Видодо «Индонезия – Морская ось мира» и проект председателя КНР Си Цзиньпина «Морской Шелковый путь XXI века» в рамках инициативы «Один пояс, один путь» хорошо стыкуются друг с другом и нацелены на содействие развитию, прежде всего в АТР. Помимо прочего, сопряжение стратегий дает толчок региональной стабильности. Ярким примером успешного сотрудничества является высокоскоростная железная дорога Джакарта – Бандунг, ставшая «золотым брендом» «金字招牌» китайско-индонезийского взаимодействия. Стороны тесно развивают диалог с целью защиты центральной роли АСЕАН, международного равенства и справедливости, продвижения открытого регионализма. Индонезия является ключевой страной в рамках МШП. В ходе 3-го Форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути» Си Цзиньпин подчеркнул важность углубления интеграции цепочек производства и цепочек поставок, призвал содействовать строительству «региональ-

ного всеобъемлющего экономического коридора» «区域综合经济走廊” и проекта «Две страны, два парка» “两国双园”. Китай активно вкладывает средства в инфраструктурные проекты (промышленные парки, заводы, железные дороги, аэропорты, сети 5 G и т.д.). Помимо прочего, стороны взаимодействуют в таких секторах, как сельское хозяйство, борьба с бедностью, здравоохранение, культура, образование, туризм и т.д. В заключение докладчик подчеркнула, что на фоне усиливающейся фрагментации мира, смещения экономического центра на Восток, нарастающей конкуренции между КНР и США, не вызывает сомнений важность углубления всестороннего стратегического сотрудничества между Китаем и Индонезией для поддержания стабильности в регионе.

На тему «Страны Юго-Восточной Азии и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций» выступила **К.Г. Муратшина** (ИБ РАН). В своем докладе Ксения Геннадьевна рассмотрела, как страны Юго-Восточной Азии представлены в работе Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) – международной финансовой организации, учрежденной в 2015 г. по инициативе Китая. Докладчик последовательно проанализировала ход и особенности присоединения государств ЮВА к АБИИ, различие в их подходах и мотивации, место в структуре банка и развитие его кредитной деятельности в этом регионе – выделение займов на поддержанные проекты с 2016 по 2022 гг. К.Г. Муратшина отметила, что к настоящему моменту к АБИИ присоединились все страны ЮВА, включая беднейшие. В то же время их представительство в структурах банка неравноценно, а приоритеты различаются. Насколько для стран ЮВА выгодно участие в АБИИ и его кредиты – вопрос дискуссионный. Только государствам с сильной экономикой удастся поставить себя в организации и защищать собственные интересы. Тогда как главный акционер банка (а значит, и кредитор) – Китай – свою выгоду получает в любом случае, в том числе в виде повышения финансовой зависимости стран-партнеров от него и присуждения подрядов китайским компаниям⁵.

М.С. Зеленкова (РИСИ) представила доклад «Роль Вьетнама в АСЕАН». В настоящее время, как указала докладчик, региональные аналитики часто рассматривают Вьетнам как одного из лидеров АСЕАН в некоторых сферах ее развития. В частности, Ханой выступает в роли локомотива политики объединения в области безопасности. Ему принадлежит инициатива расширения состава участников Совещаний министров обороны АСЕАН. Неоспоримо его лидерство в

продвижении на полях Ассоциации вопросов, связанных с территориальными спорами в ЮКМ. Также Мария Станиславовна отметила, что заслуга Ханоя в том, что АСЕАН провозгласила ЮВА зоной, свободной от ядерного оружия. Однако главная особенность Вьетнама заключается в его умении поддерживать баланс в отношениях с США и КНР, благодаря чему он является одной из главных точек опоры в АСЕАН, удерживая Ассоциацию на позиции нейтрального игрока в регионе и в стороне от нарастающего китайско-американского соперничества. При этом Ханой не оспаривает лидерство Джакарты в АСЕАН, которое хоть и является неформальным, однако реализуется с согласия всех членов объединения. В основном внимание Ханоя фокусируется лишь на тех направлениях, которые вызывают его прямой интерес. Однако он неизменно отстаивает необходимость соблюдения основополагающих принципов АСЕАН, сохранения ее единства и продвижения центральной роли Ассоциации в делах региона. Вьетнам играет значимую роль в развитии российско-асеановских отношений. В свое время он способствовал тому, что Россия стала диалоговым партнером Ассоциации и была подключена к ее многочисленным мероприятиям, в том числе к Региональному форуму АСЕАН по безопасности. Кроме того, Вьетнам первым из стран Юго-Восточной Азии заключил соглашение о свободной торговле с ЕАЭС, открыв данное направление сотрудничества для других членов ассоциации. Таким образом, республика играет значимую роль в развитии АСЕАН и продвижении ее интересов.

Е.М. Астафьева (ИВ РАН) выступила на тему *«Позиция правительства Сингапура в отношении специальной военной операции России на Украине и военного конфликта Израиля и ХАМАС»*. В своем выступлении Екатерина Михайловна обратилась к анализу официальной реакции правительства Сингапура на специальную военную операцию России на Украине и военного конфликта Израиля и ХАМАС. Докладчик указала, что несмотря на присоединение к санкциям против России, объем импорта нефтепродуктов из России в Сингапур вырос. И в целом, позицию официального Сингапура можно определить как взвешенную.

Обострение палестино-израильского конфликта было воспринято в Сингапуре с большой тревогой, что обусловлено опасением роста радикализации большего числа людей. Сингапур официально осудил и нападение ХАМАС, и несоразмерный ответ Израиля, уничтожающего бомбардировками Сектора Газа тысячи мирных жителей. В заключение докладчик указала, что внешнеполитическая доктрина Син-

гапура – всегда помнить об уязвимости Сингапура как маленького государства и никогда не принимать ничью сторону.

С докладом «*Дипломатия малых стран на примере Восточного Тимора: проблемы теоретического осмысления*» выступил **П.С. Шатерников** (ИВ РАН, ИКСА РАН). Павел Сергеевич указал, что в исследовании международных отношений основное внимание уделяется великим державам, таким как Россия, Китай, США, а также средним державам «первого эшелона» – Японии, РК, Индонезии. В то же время, большая часть стран мира – малые государства с незначительной территорией и населением. В условиях построения многополярного мира важно обратить внимание на «затерянные в уголках планеты» государства хотя бы потому, что они зачастую занимают пророссийскую или нейтральную позицию и обладают правом голоса в международных организациях (например, в ООН). Докладчик предпринял попытку осмыслить дипломатические возможности малых держав на примере Восточного Тимора – страны, которая недавно обрела независимость и находится в активном поиске своего «места под солнцем».

Е.Ю. Кнорзова (Библиотека Академии Наук; РГПУ им. А.И. Герцена) выступила с докладом «*Индия и традиционный Вьетнам*». Екатерина Юрьевна напомнила, что Вьетнам относится к странам дальневосточного культурного региона. Сопоставляя традиционную культуру Индии и Китая (на примере представлений о связи между Небом и Землей) Н.И. Фомичева отмечала и глубокую общность и не менее глубокое своеобразие двух цивилизаций. В.И. Брагинский обратил внимание на то, что не только числом разделов, но и их порядком индийская классификация письменной словесности поразительно напоминает китайскую четырехчленную классификацию. Во вьетнамских традиционных библиографиях сочинения также могут быть расположены в рамках четырех разделов, однако названия разделов и произведения, которые в них включаются, несколько отличны от китайских. П. Мюс отмечал культурную общность обширного региона, в который входит южная Индия, Индокитай, Индонезия, и южный Китай.

Буддизм ввел в обиход восточных стран множество индийских, причем не обязательно буддийских, концепций и легенд, облеченных в буддийские одежды. Ранний период вьетнамского буддизма (с начала III в. н. э. до конца VI в. н. э.) — триумф индийского буддизма. В Индии, как и во Вьетнаме, важную роль играла община (деревня), получил развитие культ предков, правителю приписывалось магическое

влияние на силы плодородия, общими были некоторые этнографические (например, обычай жевать бетель) и мифологические (например, противопоставление водного мира и небесного; культы черепахи, лягушки, змеи) особенности. Во вьетнамских летописных сводах упоминается о сожжении наложниц императора, почитании (храмы, статуи) Брахмы, Индры, знакомстве с культурой индуизированных государств (династия Ли 1010-1225). Сюжеты некоторых вьетнамских сказок заимствованы из Индии, воздействие индийской литературы на вьетнамскую средневековую новеллу достаточно ощутимо на уровне заимствования сюжета, мотива, образа (Н.И. Никулин). Популярными во Вьетнаме истории о быстро растущих змеенышах имеют сходство с индийским преданием о спасении царя Ману от потопа. Вьетнамское предание о Ман-ньонг может быть соотнесено со сказанием о Ришьяшринге, восходящем к восточноиндийскому земледельческому обряду вызывания дождя.

На тему *«Внешняя политика Вьетнама в контексте политического наследия Хо Ши Мина»* выступила **М.А. Шпаковская** (РУДН им. Патриса Лумумбы). Марина Анатольевна кратко остановилась на процессе формирования мировоззрения Хо Ши Мина, проходившего в условиях сложной и продолжительной борьбы за независимость Вьетнама. Мировоззрение Хо Ши Мина получило свое воплощение во внешней политике Вьетнама не только в эпоху борьбы за независимость и воссоединение страны, но и в современной вьетнамской дипломатии и вошли в историю как *«идеология Хо Ши Мина»*⁶.

К.Д. Авдеев (МГУ) представил доклад *«Зомия как часть бассейновой концепции: общественно-географические аспекты»*. Кирилл Данилович в своем выступлении обратился к концепции Зомии, разработанной Виллемом ван Шенделем и развиваемой Джеймсом Скоттом, включающее представление о Юго-Восточном Азиатском массиве и позже также Гималайского (или Гиндукуш-Гималайского) массива как пространства, для населения которого характерно неприятие институтов государственной власти и сознательный отказ от построения общностей с развитой иерархической системой.

Как отметил докладчик, с географической точки зрения примечательна и сама морфология пространства материковой Юго-Восточной Азии. Долины крупных рек разделены орографически (непреодолимыми горными хребтами), что обуславливает и иные политики и тактики взаимоотношений между ними – по морю. Это сближает их пространственную структуру с островной, обуславливая невозможность создания территориально-протяженных историко-

культурных регионов по типу китайского, зато обеспечивая условия «вечной пограничности» и социокультурного обмена, в данном случае между двумя цивилизационными мирами — индийским и китайским, синкретизируя оба в неоднородную мозаику культур и народов, бахрому горного шва шенделевской Зомии между великими речными странами.

Теме «Полсрока президента Фердинанд Маркос-младший: общее впечатление» было посвящено выступление **Д.С. Панариной** (ИБ РАН). Дарья Сергеевна указала, что отец действующего президента Филиппин Фердинанда Маркоса-младшего – Фердинанд Маркос-старший, также бывший президентом и занимавший этот пост 20 лет, известен в истории Филиппин как диктатор, чье правление закончилось Революцией власти народа. Докладчик коснулась вопроса репутации семьи Маркосов с учетом этих фактов, того, как была построена предвыборная кампания Маркоса-мл. Отдельно были проанализированы причины того, почему выходец из семьи диктатора победил с большим перевесом голосов. Освещалась внутренняя, внешняя и экономическая политика Маркоса на посту президента в первые 1,5 года у власти, проводились параллели с его предшественниками – авторитарным популистом Родриго Дутерте и, собственно, с отцом Маркоса и его политикой в 70-80-е гг. Упоминался рейтинг доверия Маркосу и то, как изменился уровень демократии в стране при нем в сравнении с тенденциям к открытым нарушениям прав человека при Дутерте. Дарья Сергеевна пришла к выводу, что на данном этапе рано говорить о каких-либо заметных подвижках во внешней политике в решении спорных вопросов с Китаем, или же о больших достижениях правящей администрации во внутренних делах страны или в плане экономического развития.

О.В. Мосолова (ИБ РАН) выступила с докладом «Тенденции социально-экономического развития Австралии в постковидный период (2021-2022 гг.)». Ольга Владимировна указала, что в 2021-2022 гг. социально-экономическая система Австралии начала восстанавливаться после пандемии. Общие темпы экономического роста значительно ускорились по сравнению с 2019 и 2020 гг. В целом, среднегодовые темпы роста ВВП в 2021 г. достигли 5,9%. По данным МВФ, в 2021 г. Австралия опередила по темпам роста экономики другие развитые страны и стала 12-ой крупнейшей экономикой мира. В течение 2022 г. Австралия продолжала опережать другие страны с развитой экономикой со среднегодовыми темпами роста в 2,7% по сравнению с темпами роста в 2,4% для стран с развитой экономикой.

Перспективы Австралии остаются довольно позитивными. Согласно докладу МВФ, быстрое восстановление экономики после пандемии и благоприятные условия торговли позволили стране занять хорошую экономическую позицию. В Австралии самый высокий средний уровень благосостояния в мире и высокое качество жизни. Благодаря сильной экономике, наличию талантливой рабочей силы, открытой системе торговли и инвестиций, а также развитию инноваций, страна имеет хорошие возможности для социально-экономического развития⁷.

Г.Н. Кучеренко (ИВ РАН, ИКСА РАН) выступил на тему «Проблема кибермошенничества в Камбодже и пути её решения». Григорий Николаевич отметил, что тема кибермошенничества в Камбодже является пятном на репутации Пномпеня и достигла таких масштабов, что на неё стали обращать внимание на международном уровне. На первых переговорах между премьер-министром Камбоджи Хун Манетом и президентом Индонезии Джоко Видодо последний попросил Манета принять меры для защиты индонезийских граждан от кхмерских мошенников. В докладе ООН утверждается, что количество жертв подобного рода мошенничества в Камбодже достигает 100 тыс. человек, что подчёркивает серьёзность проблемы. Тема кибермошенничества неоднократно поднималась в дальнейшем, вынуждая власти реагировать на самом высоком уровне, так, Хун Манет встретился с 25 губернаторами королевства, призвав их внести большие усилия в борьбу с наркотрафиком, кибермошенничеством и торговлей людьми. Борьба с вышеупомянутым явлением получила новый импульс после того, как Китай, ООН и АСЕАН заявили об объединении усилий для того, чтобы покончить с этой индустрией, которая играет центральную роль в теневой экономике королевства, в результате чего правительство Камбоджи оказалось меж двух огней. С одной стороны, Хун Манет может встать на сторону международных организаций и своего ближайшего союзника на внешнеполитической арене и проредить старую элиту, которая напрямую прикрывает преступников. С другой стороны, он может попытаться прикрыть политических тяжеловесов королевства, тем самым укрепив своё положение в клиентельно-патронажных сетях, которыми пронизана вся камбоджийская политика. Дальнейшие действия властей в отношении индустрии покажут, какой выбор Хун Манет в итоге сделает.

С докладом на тему «Обзор социально-экономической и политической жизни современной Малайзии» выступила **Е.В. Кочеткова** (ИВ РАН). Екатерина Вячеславовна указала, что за последние несколько

лет политический кризис, низкие экспортные цены на нефть и сырьевые товары, а также замедление темпов роста в Китае глубоко повлияли на экономику Малайзии, оказав давление на финансы страны. В 2023 г. самой неотложной задачей страны стало ориентирование в нестабильном международном контексте из-за сохраняющихся последствий глобальной пандемии и военных действий в Европе для здравоохранения и экономики, кризиса стоимости жизни, вызванного постоянным и расширяющимся инфляционным давлением, рядом других факторов. При этом, Малайзия находится на пути к достижению статуса страны с высоким уровнем дохода к 2024 г. В стране один из самых высоких стандартов жизни в Юго-Восточной Азии и низкий уровень безработицы, достигший 4,5% в 2022 г.

А.А. Рогожин (ИМЭМО РАН) представил доклад «*Green Tech – новая сфера экономических интересов Китая в ЮВА*». Александр Александрович указал, что развитие экологических технологий в Китае всё теснее связывает его с крупнейшими экономиками Юго-Восточной Азии. В 2022–2023 гг. КНР инвестировала в регионе в ряд крупнейших инвестиционных проектов в сфере Green Tech. Производитель электромобилей BYD, базирующийся в Шэньчжэне, строит завод по производству электромобилей в провинции Районг в Таиланде. В Малайзии BYD представлена компанией Sime Darby Motors, подразделением малазийского государственного торгового конгломерата Sime Darby, который объявил об инвестициях в размере 106 млн долл. США в расширение автосалонов BYD по всей стране. BYD также планирует производить электромобили во Вьетнаме для поставок как внутренний рынок, так и на экспорт.

Государственная компания Changan Automobile из Чунцина, инвестирует 279 млн долл. в завод по производству электромобилей в Таиланде, а SAIC Group (Шанхай) и Great Wall Motor (Хэбэй) также планируют производить электромобили для внутреннего рынка. Компания Wuling Motors со штаб-квартирой в Лючжоу лидирует по продажам электромобилей в Индонезии после того, как в 2022 г. она открыла сборочный завод недалеко от Джакарты.

Great Wall Motors и Chery со штаб-квартирой в Аньхое вышли на рынок Малайзии, а компания Geely из Ханчжоу объявила об инвестиционном плане в размере 10 млрд долл. в сфере Green автомобильных технологий Малайзии после рабочего визита премьер-министра Анвара Ибрагима в Китай в начале этого года. Geely в настоящее время владеет 49,9% акций малазийского национального автомобильного

бренда Proton. China Harmony Auto Holding и GAC AION New Energy Automobile также проявили интерес к производству в Малайзии.

Китайский гигант аккумуляторного производства CATL в 2022 г. объявил о совместном инвестиционном плане на сумму 5,97 млрд долл. для развития комплексной цепочки поставок литиево-ионных аккумуляторов в Индонезии – от добычи сырья до аккумуляторных элементов и переработки. Ведущие китайские производители аккумуляторных материалов, в том числе CNGR Advanced Material, Zhejiang Huayou Cobalt и Ningbo Lygend Mining, строят плавильные заводы в восточной Индонезии для переработки никелевой руды в сырьё для производства аккумуляторов.

Другие китайские производители аккумуляторов делают ставку на Малайзию. В декабре EVE Energy объявила об инвестициях в размере 422,3 млн долл. в строительство предприятия по производству цилиндрических аккумуляторов в штате Кедах, которая, как ожидается, будет введена в эксплуатацию к 2025 г. Компания Senior Technology Material планирует инвестировать 685,9 млн долл. в строительство завода по производству сепараторов литиево-ионных аккумуляторов в штате Пенанг.

Китай также ищет в Малайзии редкоземельные элементы, ряд которых необходим для технологий с низкими выбросами углекислого газа. Добыча редкоземельных металлов в Малайзии всё ещё находится в зачаточном состоянии, но существуют достаточно мощные неиспользованные месторождения. В Мьянме, одном из лидеров добычи редкоземельных минералов в мире, почти все горнодобывающие проекты, как сообщается, принадлежат китайским компаниям.

Китайские производители солнечных панелей, в том числе JinkoSolar и Trina Solar, инвестируют совместно с малазийскими компаниями в строительстве солнечных ферм. JinkoSolar также работает во Вьетнаме наряду с Boway Alloy, Vina Solar Technology и JA Solar.

В Индонезии китайский производитель солнечных батарей Suntech подписал в августе рамочное соглашение с несколькими партнёрами, намереваясь создать местные линии по производству солнечных панелей и систем хранения энергии. Это дополнение к плану XiNY Glass по строительству производственных мощностей на острове Ремпанг.

Тем временем ведущий китайский производитель ветряных турбин Goldwind активно работает в Таиланде и Вьетнаме. После того, как президент Филиппин Фердинанд Маркос-младший в 2022 г. одобрил 100%-ное участие иностранных компаний в секторе возобновляе-

мой энергетики, 9 китайских энергетических компаний выделили 13,35 млрд долл. на развитие сектора возобновляемой энергетики этой страны.

А.В. Антошин (УрФУ) выступил на тему «*“У нас все еще беспорядок и хаос”*»: *письмо русского белого офицера о ситуации на Яве весной 1946 г.*». Данное небольшое сообщение было посвящено начальному этапу истории независимой Республики Индонезия, ситуации на острове Ява весной 1946 г. Оно основано на письме некоего русского офицера (в звании полковника), которое было направлено главе русской военной эмиграции – начальнику Русского общевойскового союза (РОВС) генерал-лейтенанту А.П. Архангельскому. Письмо было обнаружено автором сообщения в коллекции генерала А.П. Архангельского, которая хранится в архиве Гуверовского института войны, революции и мира (Стэнфорд, США). Как известно, после событий русской революции 1917 г. в Индонезии сформировалась русская эмигрантская колония, существовала и русская православная церковь. Одним из членов данной колонии, очевидно, был и автор письма – «полковник П.» (так он подписал свое послание). Письмо содержит описание политического хаоса в Индонезии в 1945-1946 гг., отсутствия сильной авторитетной власти. По оценке автора письма, «т. н. республика Индонезия существует только на бумаге, и ее «правительство» власти не имеет. Вооруженные японцами шайки бандитов действуют самостоятельно и не признают никакой власти». Как известно, в октябре 1945 г. правительственные войска Индонезии вступили в конфликт с властями Великобритании, высадившимися на Яве для разоружения японцев, а в январе 1946 г. начали военные действия против вернувшихся в бывшую колонию голландцев. Письмо содержит яркие описания тяжелой социально-экономической ситуации на Яве, характеризуя обстановку глазами европейца – приверженца сохранения прежней колониальной системы. Итогом развития событий стало подписание в ноябре 1946 г. Лингаджатского соглашения, по которому Нидерланды де-факто признали суверенитет Индонезии.

Н.К. Семенова (ИВ РАН) представила доклад «*Порт Гонконга: история, экономика, перспективы*». С экономической точки зрения, как указала Нелли Кимовна, порты способствуют всестороннему развитию городов и могут оказывать всестороннее стимулирующее воздействие на экономику внутренних районов. Являясь узлом, соединяющим различные виды транспорта, такие как железные дороги, автомагистрали, авиация и трубопроводы, порты являются незаменимым компонентом транспортной сети. Особый статус Гонконга и специфи-

ка его исторического развития оказывает влияние на современное состояние экономики, в т.ч. и портового развития Специального административного района КНР. Докладчик проанализировала историю экономического и политического становления Гонконга, исторические и экономические аспекты строительства и функционирования его портовой системы. Отдельное внимание было уделено месту Гонконга в глобальной и региональной портовой системе, экономическим показателям порта Гонконга за тридцатилетний период. Исследуя причины снижения экономических, и, в т.ч. портовых, показателей, докладчик пришла к выводу, что причинами ослабления экономики контейнерных портов Гонконга является сочетание нескольких факторов, в том числе, усиление конкуренции внутри и за пределами отрасли, особенно со стороны портовых городов материкового Китая, а также расширение возможностей покупателей для воздушных и железнодорожных перевозок, проблема китайско-американской торговли значительно увеличивает эти риски. Порты в Китае и других странах становятся более конкурентоспособными, оказывая давление на Гонконг. При том, что глобальный рейтинг гонконгских портов за последние годы снизился, Гонконг не утратил свой статус центра качественных логистических услуг. Наоборот, перед лицом все более жесткой конкуренции со стороны близлежащих портов контейнеропоток гонконгских портов по-прежнему входит в первую десятку в мире, что отражает его надежную логистическую инфраструктуру и профессиональные возможности логистического обслуживания.

А.А. Федорова (НГУ) выступила на тему *«Представление Франции о вьетнамском народе, отраженное во французской литературе и периодических изданиях второй половины XIX – первой половины XX веков»*. Докладчик провела анализ французских источников (периодических изданий (газеты и журналы) и литературы) и российской историографии в попытке дать ответ на вопрос: каковы существенные отличия китайских вторжений (в периоды так называемой «Северной зависимости» и XV–XVI веков) от французского (XIX–XX века); присутствовал ли феномен «насаждения своей культуры туземцам» или нет. Анастасия Александровна провела сравнительную характеристику национальных героев государства вьетов (сёстры Чынг, Динь Тянь Хоанг, Чан Хынг Дао, Ле Лой, Нгуен Хюэ и др.) и национальных героев противостояния Французской оккупации (1862–1945 гг.)

Видео конференции доступно по ссылкам:

16.11.2023 <https://rutube.ru/video/24aad9fa3202a34965c73f9ceb729ad8/>,

17.11.2023 <https://rutube.ru/video/c062d5d67c3d766b38d5e50b211ccdc3/>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

АСТАФЬЕВА Екатерина Михайловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 30.11.2023;
одобрена после рецензирования 05.12.2023;
принята к публикации 15.12.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina M. ASTAFIEVA, PhD (Hist.), Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 30.11.2023;
approved 05.12.2023;
accepted to publication 15.12.2023.

¹ Подробнее см.: Симония А.А. Ренессанс в двусторонних отношениях между Россией и Мьянмой: туристический аспект // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 5, № 4 (61). С. 125–135. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-5-4-61-125-135

² Подробнее см.: Фомичева Е.А. Итоги и политические результаты парламентских выборов 2023 г. в Таиланде // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 5, № 4 (61). С. 136–142. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-5-4-61-136-142

³ Подробнее см.: Мазырин В.М. Экономика Вьетнама в 2023 г. – плоды развития в неолиберальной парадигме // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 4, № 3 (60). С. 110–123. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-4-3-60-110-123

⁴ Подробнее см.: Бузова Е.С. Оценка двусторонней торговли РФ-АСЕАН под влиянием санкций // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 5, № 4 (61). С. 59–70. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-5-4-61-059-070

⁵ Подробнее см.: Муратшина К.Г. Страны Юго-Восточной Азии и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 3, № 2 (59). С. 53–70. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-3-2-59-053-070

⁶ Подробнее см.: Нгуен Тхи Бик Нгок, Шпаковская М.А. Мировоззрение Хо Ши Мина и внешняя политика Вьетнама в период обновления // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2022, Том 4, № 4 (57). С. 281–300. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-281-300

⁷ Подробнее см.: Мосолова О.В. Тенденции социально-экономического развития Австралии в постковидный период (2021–2022 гг.) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 3, № 2 (59). С. 192–201. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-3-2-59-192-201